

А. С. Самоделкин, А. Н. Горбунов

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

В статье рассматриваются различные точки зрения ученых-криминалистов о включении в криминалистическую характеристику преступлений такого элемента, как личность преступника, дается классификация расхитителей взрывных устройств и взрывчатых веществ с их подробным описанием.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника, оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

A. S. Samodelkin, A. N. Gorbunov

**CRIMINAL PERSONALITY AS ONE OF THE BASIC ELEMENTS
OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED
TO STEALING EXPLOSIVE SUBSTANCES AND EXPLOSIVE DEVICES**

The authors analyze a variety of forensic science scholars' points of view concerning the problem of including such an element as criminal personality in the criminalistic characteristics of crimes and represent the classification of stealers of explosive substances and explosive devices containing their detailed description.

Keywords: criminalistic characteristics, criminal personality, weapons, explosive substances, explosive devices.

Каждое преступление, как любое явление материального мира, выделяется из среды им подобных отличительными признаками, совокупность которых характеризует его как будущий объект познания в процессе раскрытия и расследования. Не бывает двух одинаковых преступлений, как не бывает в мире двух тождественных явлений вообще. Всякое преступление представляет собой событие, характеризующееся совокупностью только ему присущих признаков.

Наличие набора специфических признаков определяется объективными закономерностями материального мира. Познание взаимосвязи этих закономерностей, понимание основы существования закономерностей позволяет, имея знания об одних обстоятельствах совершения преступления, приходиться к выводам о других. Исходя из способа совершения преступления; сокрытия следов преступления, можно сделать вывод

о личности преступника; владея знаниями о категориях личности преступников, можно предположить его будущие действия, преступные намерения, места, где он может скрываться.

На обнаружение и уяснение подобных закономерностей и направлены юридические науки. Каждая из них рассматривает преступление сквозь призму своего инструментария, своего предмета исследования и своих целей научного анализа, результатом которого становится характеристика преступления с точки зрения данной науки.

Криминалистическая характеристика преступлений в настоящее время рассматривается как один из наиболее важных структурных элементов видовой методики расследования преступлений.

Этот элемент методики активно исследуется в научной литературе. Примерно с середины 70-х гг. практически в каждой диссертации по методике расследования преступлений уделяется

определенное внимание криминалистической характеристике, ей посвящаются отдельные параграфы, а иногда и главы. Активное изучение проблем криминалистической характеристики выявило различные подходы к ее определению. Подобная ситуация сохраняется и на сегодняшний день. По нашему мнению, это связано, прежде всего, с тем, что криминалистическая характеристика определяется как «абстрактное научное понятие» [1]. Например, В. К. Гавло отмечает, что «криминалистические характеристики преступлений содержат понятия различной степени абстракции, соответственно этому они имеют различные уровни содержания информации» [2].

Изучая материалы уголовных дел, возбужденных по фактам хищений оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, мы пришли к выводу, что криминалистическая характеристика данного вида преступлений должна включать следующие элементы:

- 1) предмет преступного посягательства;
- 2) способы совершения преступления;
- 3) личность расхитителя;
- 4) обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Личность преступника является одним из структурных элементов криминалистической характеристики преступления. Она относится к так называемым субъективно-волевым, идеально выраженным элементам. Следует отметить, что ученые, занимающиеся разработкой понятия криминалистической характеристики преступления, при решении ее структурного содержания в подавляющем большинстве включают в качестве ее элемента личность преступника, давая ей ту или иную интерпретацию.

Так, Л. А. Сергеев включил этот элемент в следующем виде: «...обстоятельства, связанные с непосредственным объектом преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступлений...» [3].

В. Г. Танасевич в своей работе прямо называл «...личность субъекта преступления» в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступления

[4]. И. М. Лузгин включал в криминалистическую характеристику

в качестве ее элемента «особенности личности преступника» [5]. Н. П. Яблоков в содержание рассматриваемой категории включает лишь отдельные черты личности субъекта преступления [6], а Р. С. Белкин вносит в структуру криминалистической характеристики преступления «...характеристику личности преступника» [7]. В. К. Гавло в числе элементов криминалистической характеристики преступления называет «данные о личности субъекта преступления» [8]. В содержание криминалистической характеристики преступления в качестве ее элемента личность преступника включается и другими авторами: Н. А. Бурнашовым [9], И. А. Возгриным [10], С. И. Медведевым [11] и др.

В то же время встречаются работы, авторы которых не включают такой элемент, как личность преступника, в состав криминалистической характеристики преступления. Так, А. В. Горбачев, несмотря на широкое толкование понятия криминалистической характеристики хищений, не включает в него каких-либо сведений о личности преступника [12]. С этим нельзя согласиться. Напротив, с нашей позиции, заслуживает поддержки точка зрения Н. А. Селиванова, что данные о личности преступника относятся к важнейшему структурному элементу криминалистической характеристики преступления [13]. Личность преступника является наиболее активным элементом криминалистической характеристики. По существу, это тот элемент, который «создает» все событие преступления, и потому он не может быть пропущен.

При решении вопроса о содержании данного элемента криминалистической характеристики преступления необходимо исходить из понятия общего предмета изучения личности преступника. В настоящее время этому посвящены работы ряда криминалистов — Н. Т. Ведерникова, Ф. В. Глазырина, А. С. Кривошеева, Г. К. Курашвили, И. А. Матусевич, П. П. Цветкова и др., которые помогают решить вопрос о месте личности преступника в системе элементов

криминалистической характеристики и о его содержании. Совершенно правильно отмечено Н. Т. Ведерниковым, что изучение личности преступника должно включать в себя не случайные, относящиеся к различным сторонам личности сведения об отдельных ее свойствах, а давать целостное, законченное представление о личности преступника и в связи лишь с тем, что имеет значение для расследования преступления [14].

Из сказанного вытекает, что социальные свойства характеризуют человека как личность на уровне индивидуального и общественного, его так называемый социальный статус со множеством связей и социальных ролей, которые определяют личность вообще, а также как личность преступника в частности, так как она во всех своих проявлениях выступает в качестве субъекта и объекта общественных отношений. Исполнение же этих социальных ролей личности происходит за счет активной деятельности субъекта. По своей сути социальная роль не может быть выполнена — «сыграна», если она не будет выражена в том или ином виде социальной деятельности. Поэтому деятельность по исполнению социальной роли по праву может быть названа динамическим аспектом социального положения личности [15]. Таким образом, с помощью анализа многообразных видов деятельности, собирания сведений о проявлениях личности в этих видах деятельности и удастся собрать определенную информацию об интересующей нас личности.

Исследования контингента лиц, совершающих хищения взрывчатых веществ и взрывных устройств, позволяют разделить их на две большие группы:

1) лица, имеющие доступ к оружию, взрывчатым веществам и взрывным устройствам в силу своего служебного или должностного положения (доступ может быть как непосредственный, так и опосредованный — осуществление общего руководства оборотом взрывчатых материалов через подчиненных лиц);

2) лица, которые не имеют и не должны иметь доступа к рассматриваемым объектам.

К лицам первой группы относится так называемый персонал взрывных работ. Согласно Единым правилам безопасности взрывных работ это руководитель предприятия; горные инженеры, назначенные на соответствующую должность; взрывники, имеющие единую книжку взрывника (мастера-взрывника); помощники взрывника; раздатчики взрывчатых материалов; заведующие складами; лаборанты складов.

Хищения взрывчатых веществ и взрывных устройств в большей своей массе, примерно 2/3, совершаются лицами, связанными по роду своей деятельности с их обращением или имеющими к ним доступ, в том числе порядка 27—28 % — рабочими, выполняющими вспомогательные операции при взрывных работах, почти столько же — непосредственно руководителями взрывных работ, взрывниками и мастерами-взрывниками.

Данную группу составляют четыре категории лиц: 1) руководители взрывных работ (горный мастер, мастер, прораб и т. д.) — лица технического надзора; 2) мастера-взрывники, помощники взрывника; 3) заведующие складами взрывчатых материалов, зарядными мастерскими, лаборанты складов взрывчатых материалов, раздатчики взрывчатых материалов; 4) рабочие.

В целом рассматриваемую группу составляют лица, достигшие возраста 26—35 лет.

В первой категории руководителей взрывных работ расхитителями являются лица мужского пола, в возрасте 30—36 лет, имеющие в основном высшее и среднее специальное горнотехническое образование, состоящие в данной должности от четырех до пяти лет, как правило, женатые и имеющие детей.

Вторую категорию представляют лица мужского пола, достигшие в среднем возраста 25—30 лет, отработавшие в должности от 3 до 5 лет, имеющие среднее и среднее специальное образование, в основном женатые (более 65 %).

Третью категорию также, в основном, составляют лица мужского пола. Заведующие складами взрывчатых материалов и зарядными мастерскими на 86 % мужчины. Среди раздатчиков взрывчатых материалов доля женщин достигает 14 %.

Расхитителей из числа заведующих складами взрывчатых материалов отличает высокая образованность, как правило, это лица, окончившие вузы и техникумы по специальности технологии изготовления и исследований взрывчатых веществ и имеющие право руководства взрывными работами. Среди раздатчиков взрывчатых материалов преобладают лица, имеющие среднее образование — более 70 %.

Четвертую категорию преступников составляют рабочие, выполняющие вспомогательные операции при взрывных работах (проходчики, горнорабочие очистного забоя и т. д.). Это в основном молодые лица мужского пола в возрасте от 20 до 30 лет, имеющие среднее и неполное среднее образование, как правило, не женатые, склонные к злоупотреблению спиртными напитками и имеющие в своем послужном списке дисциплинарные взыскания.

Первые три категории лиц, совершавших хищения взрывчатых устройств и взрывных веществ, отличает то, что они ранее не были судимы (при устройстве на работу обязательно проверяются по учетам органов внутренних дел), положительно характеризуются по месту жительства и работы. Именно в силу последнего обстоятельства за данными лицами ослабевает контроль, что создает предпосылки к хищению ими взрывчатых материалов. В свою очередь, значительная профессиональная подготовка и опыт, хорошее знание условий и особенностей работы, конкретных взрывных предприятий и организаций, более или менее ответственное служебное положение, наделение правами управления людьми и распоряжения взрывчатыми материалами позволяют им применять наиболее изощренные способы совершения и сокрытия хищений.

Расхитители из числа руководителей взрывных работ, как правило, имеют квалификацию «мастер-взрывник», и именно из этой категории лиц назначаются заведующие складами взрывчатых материалов. «Обладая организаторскими способностями, такой расхититель стремится занять руководящее место и в производственной, и в преступной деятельности. Очень часто до разоблачения он

пользуется авторитетом среди местных организаций, так как считается хорошим организатором и специалистом, поэтому уверен, что в случае какой-либо «неприятности» его сумеют выгородить. Как расхититель он обычно формируется в процессе работы на предприятии, сталкиваясь с фактами безответственного отношения к государственному имуществу, безнаказанного обхода и нарушения законов» [16].

Расхитители, являющиеся материально ответственными лицами (заведующие складами, раздатчики взрывчатых материалов, лаборанты складов взрывчатых материалов и т. д.), постоянно сталкиваясь в процессе производственной деятельности с недостатками хранения, учета, контроля и т. п., часто первое время пытаются устранить их законными методами. Однако это не всегда удается. Находятся «опытные люди» из числа работников предприятия, которые подсказывают, как добиться желаемого результата. Видя, что все благополучно сходит с рук, такие лица начинают уверенно похищать взрывные устройства и взрывчатые вещества. Свойства расхитителей данных категорий в определенной степени обусловлены их должностным положением, продолжительностью преступной деятельности.

Четвертую категорию составляют преимущественно расхитители, берущие только то, что «плохо лежит». Их отношение к хищению выражается словом «взял», материальные ценности обычно делят на имеющие хозяина и не имеющие такового. Если совершение хищения сопряжено с какими-то трудностями, они могут не воровать, поскольку хищения в принцип своей жизни не возводят. Похищаемые ценности в большинстве либо просто хранят дома, либо, если относится к категории любителей спиртного (что наиболее характерно для данного типа расхитителей), продают.

Представители второй группы — это любые лица, достигшие возраста 14 лет и обладающие всеми признаками субъекта преступления.

Порядка 25 % хищений с мест производства взрывных работ совершаются рабочими предприятий, не связанными непосредственно с

обращением со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, и неустановленными лицами.

Данную группу в основном составляют две категории лиц: первая — рабочие, не связанные с производством взрывных работ, вторая — посторонние лица, не работающие на этом взрывопредприятии. В первой подгруппе необходимо выделить в самостоятельную категорию лиц, осуществляющих охрану взрывчатых материалов.

Характеристика расхитителей первой категории второй группы практически совпадает с характеристикой рабочих, выполняющих подсобные работы и включенных в первую группу расхитителей.

Особую категорию расхитителей составляют лица, на которых возложены функции по охране складов взрывчатых материалов. Об этой категории следует сказать отдельно, поскольку при правильной организации хранения взрывных устройств и взрывчатых веществ они не должны обладать доступом к данным объектам, но в силу их служебного положения этот доступ может быть в значительной мере упрощен.

Лицами, занимающимися охраной складов взрывчатых материалов (как стационарных, так и передвижных), совершается порядка 5 % от общего числа хищений взрывных устройств и взрывчатых веществ. Конечно, далеко не все лица, наделенные охранными функциями, совершают или стремятся совершить рассматриваемые преступления. Основная их масса — люди законопослушные. Однако имеется незначительный процент лиц с преступными наклонностями. Пройдя специальные проверки в органах внутренних дел и будучи назначенными на соответствующие должности по охране взрывчатых материалов, они используют благоприятные условия или создают их умышленно для совершения хищений.

Вторую категорию составляют лица от 15 до 30 лет, физически сильные, не женатые, имеющие среднее или неоконченное среднее образование, нигде не работающие или не обучающиеся, ведущие паразитический образ жизни, как правило, судимые за хищения и преступления,

связанные с незаконным оборотом наркотических средств и оружия. Все они в большинстве случаев жители сельской местности и именно того района, где располагается взрывопредприятие или проводятся взрывные работы. Последнее обстоятельство обусловлено удаленностью предприятий, использующих взрывчатку, от крупных городов.

Проведенными исследованиями было установлено, что в числе несовершеннолетних лиц, совершивших хищения взрывных устройств и взрывчатых веществ, преобладают подростки, ведущие антиобщественный образ жизни, в своей массе состоящие на учете в полиции (более 80 %), нигде не работающие и не обучающиеся и отрицательно характеризующиеся по месту жительства. Для данной категории лиц характерно совершение хищений в составе групп в основном до трех человек.

В расследовании хищений взрывных устройств и взрывчатых веществ важным является установление мотива преступления. Знание типичных мотивов способствует выявлению фактов и обстоятельств, облегчающих раскрытие преступления и изобличение преступника.

Применительно к изучаемому виду преступлений мотивы в основном связаны с получением разного рода материальных благ или с намерением избавиться от материальных затрат.

Типичными мотивами совершения хищений взрывчатых материалов, на наш взгляд, являются:

- приобретение имущественных благ (нетрудовых доходов);
- обеспечение легкой и беззаботной жизни;
- обеспечение средств на жизнь;
- хулиганские побуждения, озорство, самоутверждение (характерно для подростков).

Превалирующим мотивом рассматриваемых хищений, на наш взгляд, является желание получить взрывчатку для последующего ее использования в преступных целях, например для занятия рыбной ловлей и охоты браконьерскими способами, а также для изготовления самодельных взрывных устройств с последующей их продажей или непосредственным использованием для уничтожения или повреждения чужого имущества,

запугивания при вымогательстве, применения против конкретных лиц и террористических актов.

В заключение необходимо отметить, что в процессе расследования уголовного дела личность преступника должна быть изучена с такой полнотой, чтобы была возможность не только

решить вопрос о виновности или невинности подсудимого, но и индивидуализировать ответственность, а также выявить причины и условия, способствовавшие совершению хищений взрывных устройств и взрывчатых веществ, и принять меры к их устранению.

Список библиографических ссылок

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 317.
2. Роль криминалистической характеристики преступлений в укреплении связи науки криминалистики и практики расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 41. Киев, 1990. С. 18.
3. Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 4.
4. Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1976. № 6. С. 92.
5. Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 28.
6. Яблоков Н. П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М., 1980. С. 34.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспектива. От теории к практике. М., 1988. С. 178.
8. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 196.
9. Бурнашов Н. А. Расследование краж, совершенных в условиях крупного города: учеб. пособие. М., 1983. С. 8.
10. Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений: моногр. Минск, 1983. С. 206.
11. Медведев С. И. Криминалистическая характеристика преступлений // Вопросы криминологии и криминалистики: сб. науч. тр. Караганда, 1977. Вып. 5. С. 163.
12. Горбачев А. В. Криминалистическая характеристика хищений: лекция. Горький, 1981. С. 7.
13. Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974. С. 132.
14. Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 74.
15. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого // Понятие, предмет и методика изучения. Томск, 1978. С. 15.
16. Берензон А. Д., Ястребов В. Б. Причины хищений на предприятиях и пути их устранения. М., 1972. С. 148.

© Самоделкин А. С., Горбунов А. Н., 2012